

На следующий день после прибытия в Сипото Теодор позавтракал и попрощался с Генрихом.

Старый книжный маньяк не смог скрыть своего замешательства, подумав, что вызвал какую-то проблему, но Теодор лишь улыбнулся и покачал головой. Не обращая ни малейшего внимания на разницу в их возрасте, Теодор мог поговорить с Генрихом как со своим хорошим другом.

Если бы не пророчество Хитклиффа, Теодор остался бы у него на три-четыре дня. И вот, прочитав на лице Теодора непреклонную решимость, Генрих мог лишь вздохнуть от разочарования. Ему нравилось беседовать с Теодором и обсуждать те или иные книги, однако старик не мог насильно удерживать у себя молодого человека.

– Ха, если бы я знал, что ты останешься всего на одну ночь, то не стал бы ложиться спать.

– Я был бы только за, но моё тело меня уже не слушалось. Боюсь, нам придётся отложить это на следующий раз.

– Тогда обязательно приноси новые книги! – весело рассмеявшись, произнес Генрих.

Теодор понял, что в шутке книжного маньяка есть своя доля истины.

– Ха, ха-ха-ха! Непременно! Сэр Генрих, Вашей страсти позавидовал бы любой маг!

– О-хо-хо, боюсь, от таких комплиментов из уст героя Мелтора мои старческие легкие могут не выдержать, ха-ха-ха!

В очередной раз убедившись, что им удалось найти общий язык, двое людей встали со своих мест.

Слуги принялись убирать со стола, а Генрих и Теодор направились к центральному входу.

Старому книжному маньяку довелось познакомиться с молодым героем, который, возможно, оставит своё имя в скрижалях истории... Но что ещё интереснее, этот герой интересовался знаниями.

Они вышли из особняка и оказались на улице.

Теодор посмотрел на стоящую перед главными воротами карету, после чего остановился и повернулся к Генриху.

– Что ж, сэр Генрих, возьмите это.

– Хм-м-м?

Это был металлический жетон с выгравированными на нём двумя лошадьми. Жетон был выкован из высококачественного железа с небольшим количеством примесей. Очевидно, что данный жетон был вовсе не простым.

Тем не менее, Генрих прожил в Каргасе по меньшей мере двадцать лет, а потому

идентифицировал его с первого же взгляда.

– Это ведь отличительный знак компании Полонелль.

– Да, всё верно.

– Но почему Вы отдаёте его мне?

– Я знаю, что эту вещь нельзя купить за деньги, ведь она подтверждает добропорядочность обладателя. Если после вчерашнего Виконт Брамс или кто-то другой будет проявлять чрезмерную активность, пожалуйста, навестите Медведя из компании Полонелль и назовите ему моё имя. Он непременно Вам поможет, – коротко объяснил Тео.

– ... Вы слишком зрелый молодой человек как для своего возраста. Несмотря на моё нежелание, я приму Ваш дар.

С глубокими эмоциями в глазах Генрих принял жетон торговой компании. Легко было победить и смешать с грязью другого человека при помощи силы. Однако редко кто обращал внимание на последствия, которые могли после этого произойти. В этот бурный век Теодор и вправду был героем.

Чувствуя растущее к Теодору Миллеру уважение, Генрих снова поклонился и поблагодарил его за проявленную добрую волю.

После этого Теодор забрался в свою карету и приказал:

– Поехали.

Рыцарь, занимающий сиденье кучера, легко качнул вожжами. Его действия не вмещали в себя использование какой-либо сложной техники, но этого оказалось достаточно, чтобы лошади тронулись с места.

– Иго-го-го-го!

Две лошади побежали вперед, и вскоре экипаж покинул резиденцию Генриха. Пограничный город мог похвастаться хорошо вымощенными дорогами, а потому скорость передвижения кареты практически не уменьшалась.

Сидя в покачивающейся карете, Теодор попрощался с гостеприимным Генрихом, после чего задумался о нависшей над ним угрозе.

«Неизвестный враг... Когда именно он нападёт?»

Пройдя через многочисленные боевые столкновения, Теодор знал о важности первого удара. Поэтому он не мог не беспокоиться. Если он хоть на мгновение потеряет контроль над окружающей обстановкой, это может стать для него концом.

Он не мог совершить упреждающий удар против врага, который мог появиться где угодно и когда угодно, а потому ему пришлось подготовить определенные контрмеры. Если у этого человека будет такая же разрушительная сила, такая как у Пана Эллионеса, Теодор будет использовать атаки дальнего боя. Если же его противник будет полагаться исключительно на внезапные атаки, как в случае с Хайдом, Теодору придётся полагаться на свою чувствительность.

Пока Тео раздумывал над всеми возможными вариантами противодействия, карета продолжала двигаться на север за пределы Сипото, прокладывая дорогу через безлюдную пустошь. А затем Тео почувствовал, как его шею начинает постепенно сковывать холод, сигнализируя о приближающейся угрозе. Ему уже доводилось испытывать нечто подобное, но на этот раз оно было поистине ужасным.

– ... Это и вправду верная смерть.

То, что он ощущал сейчас, было похоже на их первую встречу с Гордыней, когда позади незрелого Теодора стояла испуганная Элленоя. Этот поединок представлял собой не что иное, как абсолютную и неизбежную смерть, которую нельзя было предотвратить, даже если бы он вышел за свои пределы.

Если на победу оставалась хоть одна десятая процента, то даже мышь могла убить льва. Однако в реальности это правило не работало. Перед столь подавляющим разрывом в силе, все старания слабой стороны были попросту бесполезными.

Слабый будет растоптан и убит.

Поэтому условием для победы Теодора в предстоящей схватке было просто выживание. Ему нужно было перепрыгнуть через подавляющую силу противника. Таким образом, весь вчерашний вечер он посвятил подготовке к этому событию.

– Что ж, я жду.

С ярко сияющими голубыми глазами, он приготовился перепрыгнуть через любые беды и напасти.

Несмотря на тщательную подготовку Теодора Миллера, нападавший появился прямоком перед экипажем, даже не попытавшись организовать засаду.

Бж-ж-ж-ж-ж...

В тот момент, когда кучер натянул поводья, и карета остановилась, Теодор уже выскочил наружу. Его чувствительность заранее предупредила о появлении врага.

К тому времени, как он спрыгнул на землю, его круги уже были готовы к бою.

Тем не менее, реакция Теодора всё равно оказалась слишком запоздалой.

– Привет, – раздался сонный голос, – Теодор Миллер?

У нападавшего были темно-каштановые волосы и полузакрытые глаза. Его пятнистая борода слегка выгорела под солнцем. Если бы не меч на поясе, он и вовсе сошел бы за бездомного. Одежда, которую он носил, была крайне скромной, но это ровным счетом ничего не значило.

– ... Даже если так, то кто ты такой? – спросил Тео, не теряя своей бдительности.

– Номер два, – прозвучал до ужаса абсурдный ответ, – Зест Шпейтем.

Услышав это, Теодор застыл на месте. Если Вероника и Бланделл являлись олицетворением мощи Мелтора, то 1-ый и 2-ой Мечи представляли собой силу Андраса. Большинство людей

даже не знало, как они выглядят, а их стили ведения боя до сих пор оставались настоящей загадкой, поскольку те, с кем они сталкивались, как правило, умирали.

И вот, Зест Шпейтем – человек, который с первого удара обезвредил Рэндольфа, теперь стоял перед Теодором.

«Да уж...»

Внешний вид Зеста не имел никакого значения. И холод, который Тео ощущал всей своей кожей, служил тому неопровержимым доказательством. Даже если этот человек не являлся 2-ым Мечом, он обладал сопоставимыми с ним навыками.

– Кхе-кхе.

«Демонический Меч» Зест посмотрел на Теодора абсолютно невыразительным взглядом, а затем, когда его взор упал на стоявшего рядом рыцаря, он издал какой-то странный звук, напоминающий смех. А ещё спустя мгновение пролетающий мимо порыв ветра остановился, словно врезался в сплошную стену. Подобное явление было невозможно понять при помощи здравого смысла, но оно явно произошло.

«Человек, останавливающий ветер своей силой воли...? Он и вправду монстр»

Тео занервничал ещё больше.

А затем Зест внезапно кивнул в сторону рыцаря и спросил:

– Эй, а кто этот парень? Он кажется мне смутно знакомым.

– ... С какой стати мне отвечать?

– Что ж, это неважно, – ответил Зест и мягко достал свой меч.

Фь-у-у-у-ух.

Вялое выражение Зеста исчезло, а его голос стал куда яснее:

– Благодаря тебе я смог выбраться на прогулку. Мне даже немного жаль убивать тебя. Итак...

Дыхание Теодора ускорилось, а его тело напряглось, словно натянутая резинка.

Бу-ду-дум!

Внезапно в воздухе появился сноп искр, вызванный столкновением двух клинков.

– Кхек!

Под воздействием ударной волны Теодор поспешно отступил назад. Он несколько раз кашлянул, но так и не смог скрыть своего удивления.

«Кажется... Я ничего не видел... Нет, это явно нельзя измерять такими категориями, как «быстро» или «медленно», – тут же понял Тео. Данную атаку невозможно было охарактеризовать при помощи скорости. Возможно, именно эта техника вынудила Рэндольфа незамедлительно сдаться.

Атака Зеста была произведена быстрее, чем Тео успел хоть как-то её идентифицировать. Если бы не рыцарь-кучер, Теодор бы уже лишился своей головы.

Тем не менее, 2-ой Меч тоже пребывал в искреннем недоумении.

– Э-э? Мой меч был остановлен? Как?

Естественно, Теодор знал ответ. Человек, которого всю жизнь называли Ллойдом Полланом и обладавший выдающейся способностью «поиск пути», был превращен в полуживую машину для убийства.

Его способность ауры позволяла видеть правильный путь. Однако, вместо того, чтобы радоваться отражению вражеской атаки, Теодор с куда большим удивлением понял ещё один факт.

«Удар был заблокирован, но это не заняло ровным счетом никакого временного промежутка!»

По сути, в любом противостоянии победителем всегда будет тот, кто сможет наперед предугадать шаги своего противника для проведения правильной защиты и последующей атаки. Учитывая это, «поиск пути» являл собой крайне мощную способность. Если действия противника окажутся известны на один или два удара вперед, этого будет достаточно, чтобы нанести ему первые повреждения. Фактически, именно таким способом Ллойд Поллан сумел одолеть нескольких мастеров меча.

Но даже он едва заблокировал эту атаку!

Тем не менее, Зест и вправду был заинтригован.

– Забавная игрушка. И сколько раз он сможет так сделать?

2-ой Меч выяснил, что его противник не был человеком и поднял свой клинок.

«Я не должен терять это время!»

Как только меч снова исчез, Теодор максимально сосредоточился.

Бу-ду-дум!

И вот, следующий удар отразить уже не удалось. Ничто не предшествовало его нанесению, и клинок Зеста Шпейтема врезался прямиком в правое запястье Гладио. Тело автомата отличалось от человеческого, но после трансформации половина его функциональности была потеряна.

Вжу-у-ух!

Второй удар оказался пронзающим, но Теодор не увидел и его. Гладио попытался защититься, но был отброшен назад огромной силой, что нанесло серьезный ущерб его внутренним органам.

Гру-ду-ду!

Третий удар был нанесён по диагональной траектории. Меч Зеста двигался с такой скоростью, которую попросту не могло осознать человеческое понимание. Даже мастер меча не смог бы сказать, что произошло.

Гладио попытался заблокировать его, выставив перед собой свою левую руку, и моментально лишился её половины.

Это был конец.

В таком состоянии даже автоматон не мог сохранить свои боевые способности. Время, которое выиграл Гладио, составляло всего две секунды. Учитывая, что разница между живым и мертвым Ллойдом Полланом была не особо большой, на ликвидацию одного из Семи Мечей у Зеста Шпейтема ушло всего две секунды.

2-ой Меч обладал огромной мощностью, но победил он при помощи чистого мастерства.

– Обратный вызов! – поспешно прокричал Теодор, и Гладио вернулся назад в браслет. Для полного восстановления от полученных ран потребуется много времени и ресурсов, так что в ближайшее время придётся воздержаться от использования автоматона.

Однако, благодаря Гладио, Теодор всё же сумел купить себе немного времени.

«Пока я не понял, в чём именно состоит его сила, можно сказать лишь одно: она непревзойденная. Сражаться с таким противником в ближнем бою – настоящее самоубийство»

Собирая силы, круги Теодора Миллера начали проворачиваться, в то время как Зест просто улыбнулся. Его лицо было донельзя расслабленным, словно он мог убить Теодора в любое время.

– Это довольно качественная игрушка, но, в конце концов, она не более чем забава. Мне интересно другое: сумеет ли её владелец продемонстрировать мне нечто большее?

Сглотнув от ужаса, Тео сжал кулаки и сквозь зубы процедил:

– Ты пожалеешь, что не убил меня сразу.